

Философская реконструкция Аркаима и идеализированный экстаз

[Лев Клейн](#)

Читайте также ниже, в разделе «Мнения экспертов», комментарий философа Владислава Трофимова

Аркаим и диссертация. Хотя я и археолог, мне довелось преподавать и на философском факультете. К философии у меня отношение прежде всего как к научной дисциплине, хотя я и сознаю, что это особая отрасль знания, не обладающая многими свойствами науки (в ней нет возможности строгой проверки гипотез). Но четкость постановки вопроса, определенность понятий, ясность смысла фраз, логика и многие другие параметры науки в ней должны быть. Я подметил, что студенты, поступившие на факультет, далеко не все это усваивают. Для многих философия так и остается полем «свободного философствования» на пустом месте, она их привлекает возможностями отличиться интеллигентным трепом (если хорошо подвешен язык) без необходимости заниматься муторными исследованиями. И ведь они по окончании факультета остаются в философии тоже. И представьте, преуспевают.

Ученый совет Челябинского гос. Института культуры в январе 2017 года принял к защите докторскую диссертацию Инны Петровны Лобанковой из Уфы на тему «Пассионарность в динамике культуры: Философско-методологическая реконструкция культуры протогорода Аркаим».

Аркаим, названный так археологами по ближайшей невысокой горе (название тюркское), это памятник, безусловно интересный, но это лишь один из обнаруженных в Приуралье памятников аналогичного вида, более интересный из них – Синташта, раскопанная раньше. Еще 22 таких поселения обнаружено вокруг, просто Аркаим лучше сохранился и, попав под стройку водохранилища, наполовину раскопан. Ажиотаж вокруг него поднят сначала раскопщиками, боровшимися со строителями за возможность копать тщательно и долго, а потом – подключившимися астрологами и неоязычниками, увидевшими в этом памятнике удачный объект для культа. Отличная статья археологов А. В. Епимахова и И. Семьяна об Аркаиме и Синташте помещена на сайте «Антропогенез.ру» ([ссылка на нашем сайте](#))

Коль скоро я археолог и занимаюсь проблемами исторической реконструкции археологических объектов, я заинтересовался тем, как оказалась возможна философская (!) реконструкция таких объектов. С моей точки зрения это такой же нонсенс, как философское обоснование и проведение медицинской операции или философское доказательство судебного приговора.

Потрудившись прочесть не только реферат, но и всю диссертацию, я пришел к выводу, что тут мало что нужно доказывать или опровергать – достаточно просто цитировать.

Возрождение евразийства. На стр. 4 диссертант пишет: «Недавние крупнейшие археологические открытия на Южном Урале древнего протогорода Аркаим и «Страны городов» – очага культуругенеза в Евразии и возможного истока индоевропейской цивилизации, подтвердили правоту авторов евразийского учения о синтезном характере культуры, формировавшейся в этом природно-ландшафтном «плавильном котле» ...».

На стр. 5 продолжает: «Идея евразийского пространства как пространства не разобщения, а единения народов и их культур может стать важнейшим основанием российской идентичности, адекватной реалиям XXI века. Осознание глубинного метафизического смысла аркаимского феномена – это еще один шаг на пути развития и подтверждения евразийских корней этой идентичности».

Пассионарность применительно к археологии. Далее диссертант развивает эту мысль так: «Представляется наиболее актуальным рассмотрение сути феномена Аркаима – Синташты в философском анализе через взрывное (пассионарное) нарушение поступательного хода событий, перехода на качественно новый политический, экономический, технологический и культурный уровень жизни. Это позволит не только определить суть русской культуры через соотношение цивилизационного и варварского начал, но и реализовать междисциплинарный подход в рамках социальной археологии и философии. Так, Аркаим, по нашему убеждению, онтологически связан с феноменом пассионарности, нашедшем выражение в концепции пассионарности Л.Н. Гумилева, в идее Осевого времени К.Ясперса».

Идея пассионарности сама по себе не содержит ничего нового. Еще М. И. Артамонов — учитель Гумилева и мой, подметил, что это старая идея героев и толпы. Но некоторые апологеты Л. Н. Гумилева видят в ней некий новый поворот, некий особый смысл. Этот «новый поворот» подвергался уничтожающей критике, но отвлечемся здесь от этого.

Каким образом можно пристегнуть идею пассионарности к реконструкции такого «протогорода» как Аркаим? Очень просто: Аркаим приобрел в кругах полубразованной публики, увлеченной всякой мистикой, статус священного места, очага предков, источника некой таинственной силы, словом стал лженаучным брендом. А некоторые ученые в погоне за популярностью поддерживают эти представления, всячески преувеличивая истинное значение этого памятника (действительно интересного,

но одного из десятков аналогичных памятников этой местности). Вот диссертант исходит из представления о чрезвычайно высоком уровне этого памятника, а как могли древние люди достичь такого уровня? Только своей пассионарностью – по Гумилеву.

Стр. 7: «Пассионария определяет внешний природно-космический фактор (по Л.Н.Гумилеву, источник пассионарных толчков — космическое излучение) и метафизическое измерение природы человека в истории, как событие прорыва сознательно устремленного Духа человека к сверхличной цели».

К гумилевскому определению пассионарности, слишком прагматичному, диссертант добавляет более философское: «Так, пассионарность можно определить, как свойство сознания – предельного антропологического размыкания сердца при активности мозга, когда индивидуальное сознание не противопоставлено Природе, а включено в нее, т.е. находится в состоянии единства с бытием, объединяя энергии микрокосма и макрокосма» (стр. 86).

На многих страницах диссертант упражняется в изобретении философски звучащих фраз на основе какого-то прикосновения к археологическим реалиям. Например, на стр. 30 — 31:

«Духовная традиция Аркаима включает пассионария в трансцендентный мир через культ, направленный на постижение иноприродного бытия посредством энергийного потока, в моменты возвышенного духовного экстаза, где он получает знания на языке мифа. Обладавшие духовным прозрением арии Ригведы и их предки аркаимцы осуществляли энергообмен с трансцендентным через предельное антропологическое размыкание в бытии, постигали единство мира, утвердив приоритет духа над материей. Сущность Аркаима духовна, поскольку город возник в ритуале, повторяющем действие сакральной личности – культурного героя, передающего «творящую» функцию демиурга человеку».

Увязка с современной политикой и новизна. Остается увязать тему диссертации с политической обстановкой – стр. 8: «Актуальность темы исследования также связана с напряженностью геополитической обстановки в мире, когда роль России как мировой державы подвергается сомнению и пересмотру, и возникает необходимость объективно рассмотреть роль России в евразийском пространстве, связь ее с мировым культурно-историческим процессом; с проблемой этнической напряженности в межнациональной сфере, и в связи с этим распространением евразийских и неоевразийских идей и интересом к философско-теоретическому наследию Л.Н.Гумилева; с потребностью методологически испытать концепцию пассионарности и, при необходимости, внести в нее конструктивные уточнения, а также философско-методологически реконструировать культуру Аркаима на основе междисциплинарного подхода».

Для этого предусматривается ряд задач – от первой (на стр. 21: «Обосновать правомерность философско-методологической реконструкции происхождения и воспроизводства культуры как результата пассионарного толчка») до пятой: «Представить философски реконструированную пассионарную динамику культуры Аркаима и «Страны городов» как круговое взаимодействие предметности и энергийности в бытии людей протогорода через постижение специфики ее духовности, традиций и инноваций, этнокультурных ценностей».

Далее на стр. 25 – 26 поясняется «научная новизна диссертационного исследования»: «Впервые доказано, что генетическим основанием динамики культуры Аркаима является пассионарность, которую определяет триединство природных истоков, культурных предпосылок и индивидуально-личностного начала пассионария, где сцепляются энергийное содержание и предметная форма деятельности. Обосновано, что культурная динамика природных возможностей личности пассионария выражена через нарастание степени свободы от предметности вещи, к энергийности деятельности и к духовности мысли».

Думаете это всё? Да нет же:

«Впервые выявлено, что динамику культуры Аркаима определяют природные основания пассионарности, энергийность которой созидательна при табуировании, культурном самозапрете по отношению к хаосу. Порядок начинается с культуры самозапрета хаоса, что создает энергийную созидательную мощь, обуславливает сбрасывание прежней предметной формы и начало новой».

И еще:

«Впервые предложена модель пассионарной культуры Аркаима как результат философско-методологической реконструкции на базе концепции Г.Г.Ф.Гегеля о началах–основаниях вещей и их предпосылках, где Аркаим представлен как начало новой культуры, исторический процесс, имеющий три фазы: 1) становление – общие предпосылки переходят в непосредственные; 2) начало – сцепление непосредственных предпосылок; 3) расширенное воспроизводство начала культуры».

«Впервые на основании философско-методологической реконструкции взаимодействия предметной и энергийной сторон культуры раскрыта энергийная сущность пассионарности и формы ее объективации в культуре Аркаима через основные способы постижения культурного смысла: миф, символ, ритуал, диалектику сакрального и профанного».

И наконец:

«Впервые представлена философски реконструированная пассионарная динамика культуры Аркаима как круговое взаимодействие предметности и энергичности в бытии его обитателей через постижение специфики ее духовности, традиций и инноваций, этнокультурных ценностей».

Культы и магия. Диссертант недалек от оправдания простонародных увлечений «магическими способностями» памятника. На стр. 83 – 84 она пишет:

«Исследования Е.И. Ануфриевой, В.П. Ануфриева показали, что высокие вибрации (мощный магнит, метеорит, повышенная радиация, космическая пыль и др.) могут либо усиливать, либо снижать энергетику человека, так же как и определенные местности. Так, Урал имеет высокий радиационный фон, но для его населения этот энергетический потенциал – норма. Еще более высокая энергетика обнаружена Е.И. и В.П. Ануфриевыми в Аркаиме, который, как показали их эксперименты, активизирует энергетические центры человека – сердечный центр, шишковидную железу и солнечное сплетение, являющиеся трансформаторами высоких энергий. И это не удивительно, Аркаим находится сравнительно недалеко от Магнитогорска – где залежи магнитной руды еще не исчерпаны, к тому же на территории заповедника Аркаим находится древний палеовулкан «Огненный», а, как известно, излучения вулканических пород, как и многих других минералов и металлов земного и космического происхождения (например, метеориты) влияют на энергетику человека. Металлы электропроводны. Частота вибраций проводимой энергии зависит от электросопротивления металла и должна быть близка к нашей собственной. На соответствии частоты вибраций основано лечение металлами в древности, слишком низкие и очень высокие вибрации разрушают организм».

И на стр. 87: «Е.И. и В.П. Ануфриевы впервые зафиксировали мысль любви, идущую от сердца к сердцу в виде обособленного энергетического кластера, и пришли к выводу, что любая творческая мыслительная деятельность активизирует не только мозговые центры, но и повышает светимость сердца, а творческий мыслительный процесс поднимает энергетический потенциал человека».

К этим заимствованным данным диссертант добавляет от себя (стр. 85):

«К тому же сам настрой на исцеление имеет оздоравливающий эффект плацебо, а общий духовный настрой и психологические установки, усиленные природно-географическими предпосылками (человек пребывает между степью и небом наедине с самим собой и своей экзистенцией переходящей в трансценденцию) способствуют одухотворению человека. Аркаим, как, к примеру, самарий-кобальт или метеорит, оказывает индивидуальное воздействие на каждого человека. Одни чувствуют себя лучше, другие ничего не чувствуют, у некоторых самочувствие ухудшается. Так, реакция человека на внешние воздействия, зависит от уровня собственных вибраций, и уровня его сознания, и отсюда прямая задача для каждого человека – повышать свой энергетический потенциал высокими мыслями, красивыми словами и добрыми делами, как учили мудрые пассионарии древности – Заратуштра, Будда и Христос».

Диссертант совершенно определенно оправдывает и одобряет беснования шарлатанов и свихнувшихся:

«Неокульт Аркаима (коллективные моления, встречи солнца, празднование летнего солнцестояния) связан с потребностью символического общения с миром сакрального. Ритуальные практики, как некая форма психотерапии, сплывают, поддерживают и санкционируют социальные отношения, т.к. ритуал есть социальная связь, любовь, дружба, духовная самореализация, проработка психологических комплексов, связанных с агрессией, вызванной страхом. В общественном сознании сложился устойчивый образ: Аркаим – духовный символ-архетип и сакральное пространство. Как для людей древних обществ священное – это могущество, реальность, незыблемость и эффективность, так и в неокульте Аркаима природа способна проявляться как космическое священное пространство. Участники ритуала погружаются в сакральное пространство Аркаима, растворяются в нем, вбирая в себя его «энергии, силы и бывшее могущество», и всей душой существуют в нем, участвуя в реальности, сбрасывая с себя налет суеты современного мира, социальных стереотипов, устремляются к духовным ценностям. Приобщаясь к космической иерофании звездного неба, спроецированного в степное пространство Аркаима, встречая Солнце на «священных горах предков», человек познает объемлющее сущее от предметного бытия в мире через постижение экзистенции к устремлению в трансценденцию. Природно-космическая уникальность и провиденциальная избранность Аркаима объяснима тем, что стремление определить место жизни в центре мира характерно для любого локального сообщества. Мифологизируя место жизни, приписывая ему свойства уникальности и избранности в отношении к высшей реальности, человек ощущает связь с этим местом» (стр. 225 – 226).

И далее:

«Аркаим представляет собой культурное онтологическое пространство, созданное древними пассионариями место бытия, блага, истины и Духа, где человек пребывает в состоянии полноты любви, высшего согласия, идеализированного экстаза» (стр. 228).

Возможно, теологи обратят внимание на философское определение души: «Душа – это пребывание энергичности в неопредельных предметных формах (орудийной, символической, знаковой); определенная либо орудием, либо символом, либо знаком энергичность, сравнительно сильно привязанная к предметности (но с учетом ее отлета)» (стр. 136).

Несколько слов о научном сообществе. На стр. 32 диссертант гордо сообщает, что «Результаты, полученные при подготовке диссертации, обсуждались на 35 международных и всероссийских научных конференциях, философских конгрессах, симпозиумах, семинарах в Москве, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Новосибирске, Тамбове, Магнитогорске, Челябинске, Уфе, Миассе, Аркаиме и др. Основные положения диссертации и ее результаты обсуждались на философских семинарах: в Объединенном Научном Центре проблем космического мышления при Международном Центре Рерихов с участием российских ученых и деятелей культуры (Москва, 2011), на философском семинаре, посвященном 100-летию Л.Н.Гумилева в Уфимском государственном университете экономики и сервиса (Уфа, 2012), на кафедре философских наук Челябинской государственной академии культуры и искусств (Челябинск, 2016)».

Трезвый и здравомыслящий читатель способен придти в ужас: на стольких заседаниях в ученых сообществах слушали эту белиберду и не уняли ретивого автора? Да что научные конференции – вот 25 мая соберется ученый совет почтенного вуза и ведь присудят докторскую степень по философии за эти пустословные умствования о пассионарности, энергичности и «идеализированном экстазе»!

Л. С. Клейн, профессор, доктор исторических наук

С.-Петербург